

ОТРАЖЕНИЕ АХЕМЕНИДСКИХ ТРАДИЦИЙ В
ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ И ПОЗДНЕАНТИЧНОМ ПЕРИОДАХ

В середине VI в. до н. э. Киром было создано Ахеменидское государство. Во времена Камбиса и Дария это государство расширилось и усилилось, превратившись в могущественную империю, в состав которой вошли многие страны Древнего Востока, в том числе и Армения. Но в начале царствования Дария Армения восстала против него и, по надписи Дария на Бехистунской скале, только после пяти тяжелых сражений 522-521 гг. до н. э. Армения снова была покорена¹. По сообщению Геродота (III, 93, 94), Армения входила в XIII и XVIII сатрапии этого государства. Но в надписях ахеменидских царей эти сатрапии не упоминаются, и Армянское нагорье выступает как единая страна под названием Армина или Урашту².

До VI в. до н. э. история Армении была неразделима с Малой Азией, Ассирией, Мидией. Население Армянского нагорья и Ирана имели общие древневосточные корни и истоки. Известно, что Ассирия и образованное на Армянском нагорье Урарту сыграли большую роль в формировании ахеменидской культуры, что подробно изложено у Р. Фрайа, Тирацияна и у других исследователей.

В течении более двухсотлетнего периода Ахеменидской империи происходила синкретизация в культуре и религии различных народов, входивших в состав государства. Этот процесс особенно активно шел в западном Иране. Политика, проводимая Ахеменидами, привела к созданию “единого мира”, единой культуры и единого имперского придворного искусства, канонизация которого способствовала стандартизации и унификации произведений. Для этого уже Ассирией и Урарту была подготовлена почва.

Как отмечает И.М. Дьяконов “Ахеменидская государственно-административная практика оказала глубочайшее воздействие на все народы, вовлеченные в орбиту действия Ахеменидского государства. Лексика даже высокоразвитых, имевших старые государственные традиции, арамею Месопотамии, Сирии и Палестины наводнена самой разнообразной ахеменидской терминологией, даже вовсе не административной; много ахеменидских заимствований, например, в греческом. В самом Иране ахеменидская административная терминология широко применялась парфянами”³.

В Ахеменидский период началась “иранизация” армянской культуры, которая охватила разные сферы жизни страны. Влияние Ахеменидов на культуру Армении происходило в основном через мидийцев, особенно через атропатийцев. Этому способствовало соседство и тесные контакты, совместное проживание, смешанные браки, сходство быта и обычаев, о которых часто говорится в античных источниках. Мидийские и персидские племена начали проникать на Армянское нагорье еще с урартского времени, особенно VII-VI вв. до н. э. в связи с усилением Мидийского государства. Этот процесс продолжался и в дальнейшем. В VI в. до н. э. мидийцы захватили центральную часть Урарту и довольно долго оставались там. В результате в Армении оказалось довольно большое количество мидийцев и персов. Некоторые нахарарские (княжеские) дома, по Мовсесу Хоренаци (I, 30), имеют иранское происхождение⁴. К этому надо

¹ Хрестоматия по истории древнего Востока. М., 1963, стр. 385-364; М. Дандамаев, Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985, стр.92.

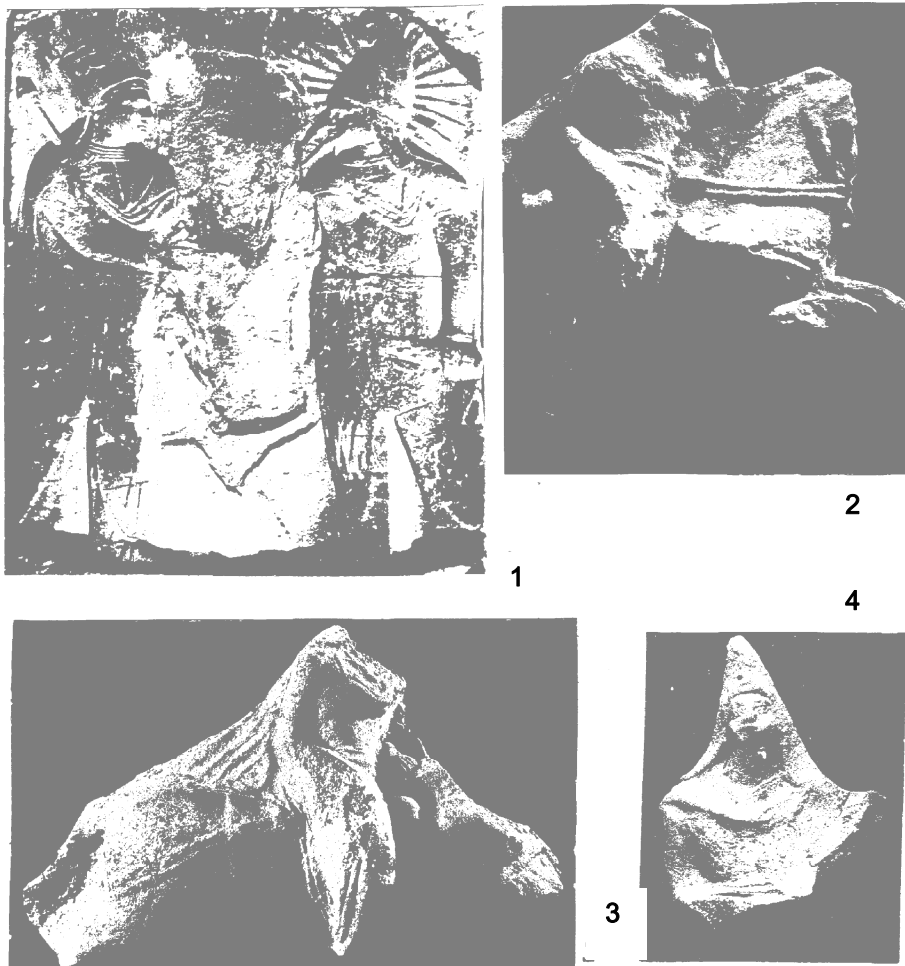
² И. Дьяконов, История Мидии. М.-Л., 1956, стр. 347-348; История армянского народа, Ер., 1971, стр.452.

³ И. Дьяконов, Восточный Иран до Кира, История Иранского государства и культуры, М., 1971, стр.141.

⁴ Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, Ер., 1971, стр. 320-321, 419-420; И.Дьяконов, История Мидии, М.-Л., 1956, стр.353.

добавить, что правящая верхушка во главе с сатрапом и знатью Армении⁵ были теснейшими узлами связан с ахеменидской верхушкой. Стравон сообщает: “Обычай мидийцев вольшей частью те же, что и у армян, по причине сходства их стран. Мидийцы, однако, как говорят, являются родоначальниками обычаев армян и еще раньше персов, их владык и преемников господства в Азии... Что это верно, яснее всего видно на примере их одежды: тиара, китара, войлочная шапка, хитоны с рукавами и штаны, эта одежда удобна для ношения в таких холодных и северных странах, как Мидийские. ... Однако обычаи поведенного народа показали поведителям столь достойными уважения и подходящими для царской пышности⁶,

Табл. I



После битвы при Гаугамеле (331-330 гг. до н. э.) Армения восстановила свою независимость. В Армении начался процесс эллинизации, который не препятствовал продолжению ахеменидских традиций. Сатрап Ерванд (Оронт), провозгласив себя независимым, одновременно принял официальный культ ахеменидов, почитаемую триаду – Ахурамазда, Анахиты и Митры, которые уже с середины IV в. до н. э. были синкретизированы с армянскими вождествами: Митра с местным богом Арегом (Солнце), Анахит – с Лусин (Луна). Эта почитаемая триада в начале II в. до н. э. была принята

⁵ Г. Т и р а ц я н, *Древнеармянская культура: итоги изучения. В.св., Культурное наследие Востока, Л., 1985, стр.122.*

⁶ С т р а в о н, *География в 17 книгах (пер., статья и комментарии Г. Страновского), Л., 1964, XI, XIII, 9.*

Арташесидами, а в дальнейшем и Аршакидами до официального принятия христианства государственной религией в Армении (301 г.).

Известно, что ахеменидские цари, особенно Ксеркс I (486-465 гг. до н. э.), для обеспечения единства и могущества государства, проводили ряд реформ, в том числе религиозного характера. Это известные нам "антидэвовские" надписи Ксеркса на персепольских каменных табличках.

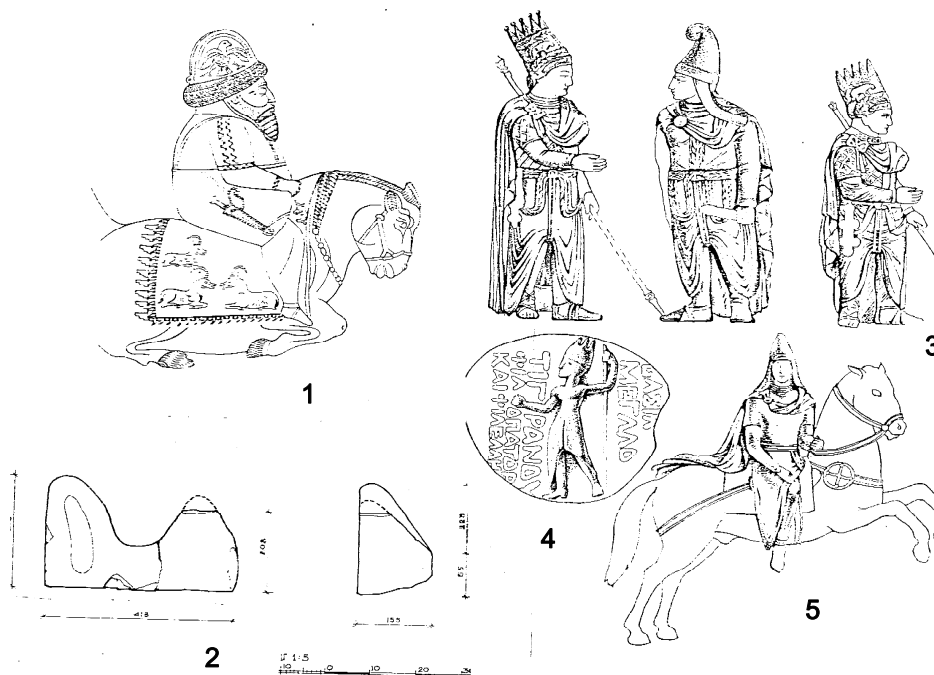
Строительная надпись высечена Ксерксом в Армении, на Ванской скале⁷ (приблизительно 480-ые годы до н.э.). По Страбону⁸ "Мидийцы и армяне почитают все священные обряды персов. В основном почете культ Анахиты у армян". В итоге, армянские боги дошли до нас в основном с иранскими именами.

В Армении существовал ряд храмов, посвященных Анахите – Арташатский, в области Екелянц в поселении Ерез и храм в области Тарон – Аптишате; они входили в число восьми известных культовых мест, где цари Великой Армении совершали жертвоприношения. Именем Анахит была названа область - Анаитакан, а именем Митра в армянском языке называется "храм" - "Меһеан"⁹.

Анахит была покровительницей страны и столицы Армении Арташата, а Митра - покровитель армянских царей. Культ Митры и легенда, связанная с ним, отражаются и в эпосе армянского народа, Мшер - это Митра.

На юго-западном углу террасы Персеполя были найдены алтари из песчаника, которые увенчивались двумя каменными священными рогами.¹⁰ Такие же известковые рога были найдены в Арташате (тавл. II, 2), вблизи VI холма Хор Вирапа, где до принятия христианства был храм Анахит.

Табл. II



⁷ R. Kent, *Old Persian. Grammar. Texts lexicon*, New Haven, 1953, p. 152-153; Ж. Хачатрян, К вопросу об Ирано-Армянских культовых контактах "Вестник обществ. наук" АН Арм ССР, 1981, 2, стр.54-56.

⁸ Strabo, XI, XIV, 16.

⁹ Гр. Ачарян, *Этимологический коренной словарь армянского языка*, т. III, Ер., 1977, стр.296.

¹⁰ М. Дандамаев, В. Луконин, *Культура и экономика древнего Ирана*, М., 1980, стр.335-338; см. так же: Т. Златковская, *У истоков европейской культуры*, М., 1961, стр.107, рис.29; М. Мильчик, Б.Борейко, *Город Крылатых выков*, М., 1967, стр.107, "Сокровищница Атрея" XIII в. до н.э.

Изображения Анахит¹¹ и Митры¹² на глиняных статуэтках даются в нескольких композиционных вариантах. Анахит представлена как Великая вогиня-мать, вогиня плодородия. Митра изображен как бог-всадник (табл. I, 2-4; II, 5) или стоящий мужчина с широко расставленными ногами, в оboих случаях без оружия. В одном варианте-это всадник, восседающий на несущемся в галопе или вздыбившимся коне, в другом варианте кони изображены спокойно стоящими с приподнятой левой ногой, как нередко можно встретить в древневосточных культовых сценах. В качестве примеров можно назвать рельефы Пальмиры (сцена жертвоприношения перед алтарем)¹³, монеты Фрахата и Готарза¹⁴ (конец I в. до н.э. - I в. до н.э.) и т.д.

Все варианты Митры изображены с остроконечными головными уборами как изображены воги и предки Антиоха I коммагенского в Нимруд-даге и в Иране. Вышеупомянутые терракоты Армении, повидимому, свobodно варьируют официальные культовые образы Анахит и Митры, не дошедших до нас в монументальной скульптуре.

Интересно отметить, что всадники на терракотовых статуэтках представлены в длинной, опоясанной одежде с повязанной веревкой, проходящей между ногами (табл. I, 2, 3; II, 5). Такая одежда наблюдается в скульптурных изображениях Коммагены - в Нимруд-даге и Арсамее-на-Нимфее, Антиоха I и Митры (табл. I, 1; II, 3), а также на рельефе храма Бела в Пальмире- воги Агливол и Малаквел¹⁵, что подтверждает их ахеменидское происхождение. Они в пору существования парфянского государства выхoдят из употребления¹⁶.

Ввиду того, что Коммагена и Софена Ервандидов (70-ые годы III в. до н. э.) создали объединенное царство¹⁷, то считалось, что они носили одинаковую одежду. Поэтому для изучения армянской одежды приводились примеры изображений коммагенской скульптуры¹⁸. Находки статуэток Митры, как в образе всадника, так и в образе стоящего мужчины, подтверждают факт существования такой одежды в Армении.

В западном Иране найден облом верхней половины мужской терракотовой статуэтки с поднятыми над головой сомкнутыми вместе руками (табл. III, 1). Р. Гиршман считает, что эта статуэтка представляет плакальщика и повторяет Луристанские бронзовые статуэтки¹⁹. В точно такой же позе глиняная статуэтка вородатого мужчины (верхняя часть) найдена в Арташате (I в.н.э.) (табл. III, 2). Обычно считается, что мужские статуэтки в такой позе изображают танцующих азиатов. Надо полагать, что статуэтки этих мужчин в такой позе и в пышной одежде представляют жрецов, которые исполняют траурные танцы во время культовых церемоний²⁰. Как выше было сказано, по Страбону, религиозные верования и обряды одинаковы у персов, мидян и армян. Официальный канцелярский язык Ахеменидов-арамейский, был одновременно официальным языком сатрапа Оронта -Ерванда.

¹¹ Ж. Х а ч а т р я н, *Куль и иконография вогини Анахит в Армении и его контакты с эллинистическим миром, историко-филологический журнал (ИФЖ), 1985, 1, стр. 123-134.*

¹² Ж. Х а ч а т р я н, *К вопросу об ирано-армянских культовых контактах, стр. 54-73; Ж. Хачатрян, о трех группах терракотовых статуэток. Историко-культурное наследие Ширака. I Республиканский симпозиум. Тезисы докладов, Гюмри, 1994, стр. 34-35.*

¹³ E. S t r o m m e n g e r, M. H e r m e r. *Fünf Jahrtausende Mesopotamien, München, 1962, s.269,273.*

¹⁴ J. de M o r g a n. *Manuel de numismatique orientale, I, Paris, 1923-1936, p. 143, fig 143, 58.*

¹⁵ Д. Ш л ю м б е р ж е, *Эллинизированный Восток, М., 1985., с.168-70, рис. 14.*

¹⁶ М. М а с с о н, Г. П у г а ч е н к о в а, *Оттиски парфянских печатей из Нисы. Вестник древней и истории ВДИ, М., 1954, 4, стр.162.*

¹⁷ Г. Т и р а ц я н, *Территория Ервандидской Армении (конец VI-конец III вв. до н.э.), ИФЖ, 1981, 2, стр.83.*

¹⁸ Г. Т и р а ц я н, *Заметки об армянской одежде эллинистического времени, "Известия" АН Арм ССР (общ.н.), 1959, 11-12, стр. 97-101.*

¹⁹ R. G h i r s h m a n, *Iran, Parthian and Sassanians, Tames and Hudson, 1962, P.104, fig.105.*

²⁰ Ж. Х а ч а т р я н, *О трех группах терракотовых статуэток, стр. .35.*

Приняв независимость, Ервандиды, а в дальнейшем и Арташесиды, продолжают традицию арамейского официального языка. Об этом свидетельствуют найденные на территории Армении арамейские надписи на межевых камнях, оставленных Арташесом I (190 - 160 гг. до н. э.)

Табл. III



1



2



3



4

В середине III в. до н.э. греческий язык уже проник в Армению (армавирские надписи). В эллинистический период делопроизводство в Армении, как и в других эллинистических государствах, велось как на арамейском, так и на греческом языках. Существовали как царские, так и провинциальные канцелярии.²¹ Найденная в крепости

²¹ История армянского народа, I, стр.907-910; Г. Саркисян, О провинциях и провинциальных канцеляриях древней Армении, Древний Восток и мировая культура, М.,1981, стр.98-102.

Гарни арамейская надпись, датируемая второй половиной II в. – началом III в., говорит о живучести этой традиции²² в эпоху Аршакидов.

Известно, что многие малоазиатские династии вели свою генеалогию от ахеменидских царей или представителей их ближайшего окружения (Каппадокии, Понта, Коммагены и др.). Ервандиды также имели родственные связи с Ахеменидами, о которых сообщают Страбон²³ и греческие надписи Антиоха I Коммагенского²⁴. В арамейской надписи, найденной на о. Севан, Арташес I себя называет Ервандидом, связывая тем самым себя с ахеменидами. Свою надпись Арташес I составляет по ахеменидским официальным канонам, в конце отмечая свое происхождение. Так ахеменидские надписи гласят "Дарий, великий царь, царь царей, царь стран, царь на этой земле, сын Гистаспа, Ахеменид". "Арташес, царь, сын Зареха, Ервандид"²⁵.

Портреты на монетах армянских царей - Тиграна II (табл. IV, 1), Артавазда II, Арташеса II и др. изображены с чуть конусообразной высокой тиарой, с четырьмя-пятью острыми зубцами, а также с боковыми висящими лентами и с затылочным покрывалом. Тот же рисунок головного убора царя мы встречаем на арташатских оттисках печати изображающих царя-всадника во время охоты (табл. IV, 2). Рисунок этой тиары давно привлекал внимание исследователей²⁶, так как он идентичен тиаре ахеменидских царей. По всей вероятности, получив независимость, такую же тиару носил и Ерванд. Подобную тиару носили коммагенские цари Митридат I (99 - 70 гг. до н.э.) и Антиох I (69 - 34 гг. до н.э.) (табл. I, 1, II, 3). Эти тиары армянских и коммагенских царей своим рисунком напоминают ахеменидские, с некоторой сводной интерпретацией.

Особый интерес представляет изображение орлов на короне арташесидов. Здесь орлы с наклонными головами расположены по обе стороны изображения солнца.

Орлы, как известно, с глубокой древности являлись самыми распространенными и почитаемым символом неба. В мифологии различных народов орлы являлись символом богов, их вестниками, связывающими их с космологическими представлениями. На Древнем Востоке изображение орлов широко распространено в искусстве и геральдике.

В урартский период на территории Армении изображения орлов встречается вокруг древа жизни, в геральдической позе, стоящих друг против друга²⁷ (Адельджеваз).

Орел у ахеменидских царей являлся штандартом. Согласно Элиану основатель династии Ахеменидов был вскормлен орлом.²⁸ "Говорят, будто там видели царский штандарт - золотого орла, насаженного на древко копья" сообщает Ксенофонт²⁹. Царь Коммагены Антиох I (69-34 до н.э.) в Нимруд-даге на скульптуре Дария I украсил его тиару ленточным поясом с изображениями орлов³⁰.

²² А.Перихаян, *Арамейская надпись из Гарни*, ИФЖ, 1964, 3, стр.123-138.

²³ Страбон, XI, XIV, 15.

²⁴ К. Нитанн, O. Puchstein, *Reisen in Kleinasien und Nordsyrien*, Berlin, 1890, p.283, 304.

²⁵ Г. Тирацян, *Новонайденная надпись Арташеса I, царя Армении*, Вестник древней Истории, 1959, 1, стр.90.

²⁶ К. Нитанн, O. Puchstein, *Ук.соч.*, табл XXXVI, 2; XXXVIII, 2; XXXIX, 1,2; F.K. Dornier, Th.Goell, *Arsameia am Nymphaios*. Berlin, 1963, Taf, 48, 49A; J.H. Young, *Commagenian Tiaras: Royal and Divine*. *American Journal of Archaeology*, 68, 1964, 1, p.31; Г. Тирацян, *Армянская тиара. Опыт культурно-исторической интерпретации*, ВДИ, 1982, 2, стр.90-95, рис.1; Д. Шлюмберже, *Эллинизированный Восток*, М., 1985, стр.156, рис.140.

²⁷ E. Виллиг, В.Огүн, *Excavations at Kef Kalesi of Adilgevaz*, 1964, "Anatolia", 1965, vol.8, fig.2; А.Демирханян, *К мифологическим истокам геральдических композиций (в связи с интерпретацией урартского рельефа из Кеф-калеси)*, Культурное наследие Востока, JL, 1985, стр.137-138, рис.4.

²⁸ Г.Тирацян, *Культура древней Армении VI в. до н.э. - III в.н.э. (по археологическим данным)*, Ер., 1988, стр.53

²⁹ Ксенофонт, *Анабасис*, I,X,12 (перевод, статья и примечание М. Максимовой), М.,-Л., 1951; см. также Ксенофонт, *Киропедия*, VII,1,4 (перевод Э.Фролова), М., 1976.

³⁰ Ротан Гирштан, *ук.соч.*, рис.78.

В этом смысле интересен найденный в Эребуни ритон³¹ с протомой всадника (выс.42 см.), который, вероятно, изображал армянского сатрапа Ерванда (Ж.Хармата). На головном уворе всадника с двух сторон изображены стоящие орлы с распростертыми крыльями и широко расставленными ногами. Нижняя округлая часть головного убора украшена четырьмя рядами спиралевидных и одним рядом волнообразным поясами. На воку у всадника изображен акинак. (тавл. II, 1) Интересен ковер (чепрак), покрывавший спину коня, который в задней части оканчивается трехступенчатым выступом, очень характерным для ахеменидского искусства.

Аналогичный орнамент ковров встречается в ахеменидский период в Иране³² (Маку, Персеполь, Пазырык и т.д.), на расписных сосудах в виде коня. На поверхности эребунийского ковра изображены рисунки сидящих друг против друга козла и быка.

На персепольских рельефах одежда сатрапа и высокопоставленных мидийских вельмож не имеет какой-либо орнаментации, что является обычным для парфянского и сасанидского периода³³. Головные же уборы этих высокопоставленных вельмож украшались семейными и родовыми эмблемами. Вышеописанные изображения украшений на одежде и эмблемы головного убора у всадника - Ерванда на ритоне, датируемые первой половиной IV в. до н.э., являются самыми древними проявлениями этих обычаев.

Таким образом, после падения ахеменидской империи, во времена независимого армянского царя Ерванда, на основе ахеменидской тиары был создан головной увор и геральдика Ервандидов³⁴. В дальнейшем они были наследованы Арташесидами, так как Арташес I себя объявил Ервандидом. Он себя считал законным наследником и продолжателем армянского престола.

К ахеменидским (иранским) традициям восходит также создание пригородных заповедников - парадисов, парков с дикими зверями, озерами для охоты, отдыха и местами для увеселений³⁵. Эта традиция широко применялась эллинистическими правителями Востока. В том числе армянскими царями при строительстве своих престольных городов.³⁶ Парадисы на территории Армении имелись при Ервандашате-столице Армении, построенной Ервандом. По сообщению М.Хоренаци: "Насадил он обширный лес с северной стороны реки и, огородив его стенами, собрал в нем выстроногих серн, стада ланей и оленей, онагров и кабанов. Размножились они и заполнили лес и служили зававой царю в дни охоты... Лесу он дал название Цндоц"³⁷. Аппиан³⁸ сообщает о парадисе при Тигранакерте: "В предместье города он возводит дворец с вольшими парками, охотничьими ловами и озерами". Об арташатском парадисе сообщают Фавстос Бузанд (III,18) и Мовсес Хоренаци (111,8). Царь Хосров насаждал лес от крепости Гарни до северной части Арташата, лес этот он назвал Хосровакерт.

Хазарапет - хилиарх, тысяченачальник - термин военный, перенесенный в гражданскую область еще при ахеменидах³⁹. Он "занимал второе место после царя во всем

³¹ Б.Аракелян, *Очерки по истории искусства древней Армении (VI в. до н.э.-III в.н.э.)*, Ер., 1976, стр.42-43, тавл. LVI, LVII.

³² D. Stronach, *Achaemenid Village I at Susa and the Persian Migration to Fars, Iraq, XXXVI*, 1974, p.244, pl. LIII 1-4.

³³ Р. Фрай, *Наследие Ирана*, М., 1972, стр.154.

³⁴ Մ. Խոսրովի և Մ. Խոսրովի, Հայկական թագավորության և զինանշանի, "Հայաստանի հրատարակչություն", Եր., 2000, էջ 29:

³⁵ Ксенофонт, *Киропедия*, I, III, 14, VIII, I, 38; VIII, VI, 12 (Пер. В. Борухович и Э. Фролов), М.1976; *Ксенофонт, Анабасис*, I, 2, 7; *Diod.*, XIV, 80, 2.

³⁶ Մ. Խոսրովի և Մ. Խոսրովի, Հայկական թագավորության և զինանշանի, "Հայաստանի հրատարակչություն", Եր., 1987, 2, էջ 53-56:

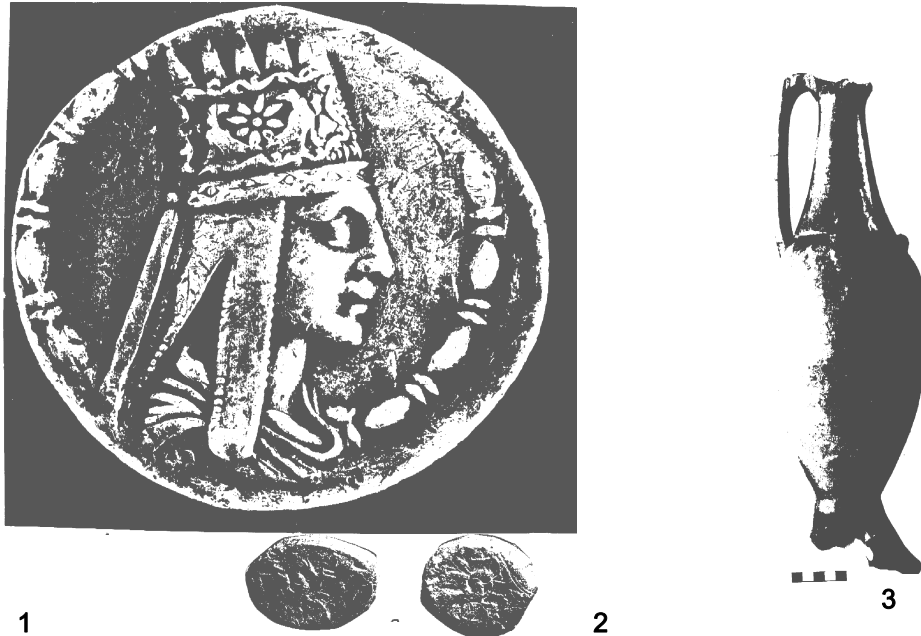
³⁷ М. Хоренаци, *История Армении*, II, 41 (Пер. с древнеармянского языка, введение и примечания Г. Саркисяна), Ер., 1990.

³⁸ App., *Mithr.*, 84; Я. Манандян, *О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен*. Ер., 1954, стр. 71, 72.

³⁹ *История Армении Фавстоса Бузанда*, Ер., 1953 г., ссылка 22.

государстве и без его согласия никто к царю не допускался."⁴⁰ В армянских источниках, у Мовсеса Хоренаци и Фавстоса Бузанда (III, XII), имеются упоминания хазарпета при Арташесиде и при Аршакидах.⁴¹ Мовсес Хоренаци сообщает: "...Арташес назначает (из них) Вруйра, мужа мудрого и поэта, тысяченачальником и вверяет ему управление всеми делами царского дома."⁴² С уверенностью можно сказать, что хазарпетство существовало еще и при первых Ервандидах (330-ые годы до н.э.).

Табл. IV



Большой интерес представляют особенно находки каменных гемм – из оникса, халцедона, горного хрусталя, сардиона, в виде многогранника и скарабеоида. Все они обнаружены в памятниках и погребениях эллинистического времени – Сисианская гробница, Ошакан, Двин, Армавир и др. Сюжеты этих гемм стандартны – единоборство всадника с пешим воином, борьба царя со львом, медведем, кабаном или чудовищем, борьба перса с греком за которым стоит медведь, лев, нападающий на оленя и т.д.. Все они повторения излюбленных тем ахеменидского искусства и так называемой "греко-персидской" глиптики. Эти сюжеты повторяются на стеклянных многогранниках и скарабеоидах I в. до н.э.⁴³

Интересен тот факт, что часть ахеменидских гемм остались в употреблении даже во II-I вв. до н.э.. Об этом свидетельствуют глиняные оттиски печатей, найденных в Арташате. Они имеют цилиндрическую форму и изображают различные сцены – пленников, царя на колеснице, охотившимся за львом, разные сцены охоты царя, борьбу всадника с пешим (на всех характерные сатрапские, мидийские шапки). Также геммы изображающие грифонов, сфинксов, горных козлов по сторонам "древа жизни", изображения других животных, инвеститурные сцены и т.д.⁴⁴

⁴⁰ М. Д а н д а м а е в, В. Луконин, *ук. соч.*, стр. 123.

⁴¹ С. К р к я ш а р я н, *Нахарары и нахарарства в древней Армении*, *Вестник общ. наук*, 1978, 11, стр. 6-67.

⁴² М. Х о р е н а ц и, II, 53, *см. также II*, 82.

⁴³ Ж. Х а ч а т р я н, *Многогранные печати, найденные в Армении*, *ИФЖ*, 1965, 1, рис. 2-5; Ж. Хачатрян, *Замечание о глиптике Армении эллинистического периода*, *Вестник общ. наук*, 1974, 7, стр. 97-104, рис. 1-6; Г. Тирацян, *Культура древней Армении*, стр. 66-68, табл. XV-XVI; С. Е с а я н, А. К а л а н т а р я н, *Античный некрополь Ошакана*, *Вестник общ. наук*, 1976, 12, стр. 37-38, табл. IV, 2, 10, II.

⁴⁴ Ж. Х а ч а т р я н. *Армян-иранские культурные связи по оттискам печатей Арташата*. VII республиканская научная конференция по армянскому искусству, тезисы докладов, Ер.,

В памятниках эллинистического времени Армении - Армавира⁴⁵, Арташата, Гарни, Гегадира, Нагорного Карабаха⁴⁶ и в других местах - найдены в большом количестве каменные изделия, ступки и пестики, вазы на ножках, шкатулки и другие предметы из гранодиорита, конгломерата, порфирита. – серо-зеленоватого или же сине-серого цветов. Все эти каменные изделия, как по своей форме, так и по материалу исполнения находят свои аналогии в ахеменидских памятниках – Персеполя, Суз и др..

В Арташате обнаружен амфороидный керамический сосуд с двумя ручками, удлиненной вытянутой формы, датируемый I в. н.э.. Нижняя часть сосуда оформлена двумя оленьими головами с отверстиями (табл. IV,3). Этот сосуд напоминает ритон ахеменидского времени Мингочаура⁴⁷.

Все вышеприведенные примеры свидетельствуют о стойкости ахеменидских традиций в постахеменидский период в Армении.

ԱՋԵՍԵՆՅԱՆ ԱՎԱՆԴՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱՐՏԱՑՈՒՄԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ ՀԵԼԼԵՆԻՍՏԱԿԱՆ ԵՎ ՈՒՇ ԱՆՏԻԿ ՇՐՋԱՆՈՒՄ

-----Ամփոփում -----

----Շ. Խաչատրյան -----

Մ.թ.ա. VI դ. Կյուրուսի կողմից ստեղծված արեմենյան պետությունը Կամբիսի և Դարեհի օրոք ընդարձակվեց ու վերածվեց հսկայածավալ հզոր կայսրության:

Նրա մեջ մտնում էին հին արևելքի շատ երկրներ, այդ թվում նաև Հայաստանը: Երկուհարյուրամյա տիրապետության ընթացքում տեղի ունեցավ կայսրության մեջ մտնող ժողովուրդների մշակույթների միաձուլում, որը բերեց «միասնական աշխարհի», միասնական մշակույթի և միասնական արքունական արվեստի ստեղծմանը:

Հողվածում ցույց է տրվում այդ շրջանում ստեղծված ավանդույթների կենսունակությունը Հայաստանում, հելլենիստական և ուշ անտիկ շրջանի հոգևոր և նյութական մշակույթի տարբեր բնագավառներում: Այն յխանգարեց նոր, հելլենիստական մշակույթի թափանցմանը Հայաստան:

1995, стр. 27-28; *Arménie Trésors de l'Arménie, ancienne des origines au IVe siècle*. Nantes, 1996, 210a, b; 211a,b; 212, 213, 216, 224; J.D. Khatchatrian, "The Archives of sealings found at Artachat (Artaxata)", *Bulletin de Correspondence hellénique, Suppl.* 29, 1996, p.365-370.

⁴⁵ Б.А. Р а к е л я н, О некоторых результатах археологического изучения древнего Армавира, *ИФЖ*, 1969, 4, стр.171, рис.15.

⁴⁶ Ж. Х а ч а т р я н, Археологические находки в Гегадире, *Вестник общ.наук*, 1966, 1, стр. 84-87, рис.2,3; Ж. Хачатрян, А. Канеян, *Стратиграфия VIII-го холма Арташата, Вестник общ. наук*, 1974, 9, стр.79.

⁴⁷ Т.Г о л у б к и н а, О зооморфной керамике из Мингочаура, *Материальная культура Азербайджана, II*, Баку, 1951, стр.117-118, 126, рис. 15,16, 25,26; E. Haerinck, *Twinspouted vessels and their distribution in the Near East from the Achaemenian to the Sasanian periods*. Iran, XVIII, 1980, London, p.43, Fig.2:1 (of silver amphorae), Fig. 3:7, 3:6, 3:3 (of pottery), p.45-47; R. Ghirschman' *Notes Iraniennes XI. Le Rhyton en Iran. Artibus Asiae, vol. 25*, 1962, 1, p. 79, fig.32 (Asie Mineure-argent).